

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.3>

UDC 343.14

LBC 67.410.204.0

Submitted: 29.12.2025

Accepted: 27.02.2026

ADMINISTRATIVE PREJUDICE – A TECHNIQUE OF LEGISLATIVE DRAFTING IN CRIMINAL LAW: “NECESSARY!”, “NO!” OR “SOMEHOW LIKE THIS...”

Valery F. Lapshin

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Introduction: during the implementation of the policy of humanization of criminal legislation, the technique of administrative prejudice began to be actively used in constructing offenses. The criminal law included norms on liability essentially for repeated commission of administrative offenses. Such acts clearly do not have the level of public danger inherent in a crime, and therefore, the question of the usefulness and expediency of using administrative prejudice in criminal law remains unresolved. **Purpose:** to determine the conditions under which administrative prejudice can be applied, creating additional opportunities to prevent the commission of new crimes and excluding the criminalization of offenses that do not pose a significant public danger. The methodology is represented by a set of the general scientific and specific scientific **methods** traditionally used in legal research: dialectical, inductive and deductive, comparative law, system-structural, analysis, synthesis, and other methods of scientific cognition. **Results:** almost all cases of using administrative prejudice established criminal liability for acts that do not have the public danger characteristic of a crime. Such decisions exacerbate the problem of excessive criminalization of the national criminal law. The description of a criminogenic feature using the technique of administrative prejudice is carried out in the violation of the rule of legislative technique on the unified use of legal terms, which reduces the quality of criminal law prescriptions and complicates their interpretation and application. **Conclusions:** as a general rule, administrative prejudice as a technique of legislative drafting should not be used in forming norms of the Special Part, since the fact of repeated or multiple commission of an “analogous act” does not increase its public danger. In exceptional cases, the technique of administrative prejudice can be applied in describing a small number of economic, environmental, and some other crimes, the intent to commit which is difficult to prove for objective reasons. The fact of repeated commission of an act prohibited by criminal law will unconditionally indicate the presence of an intentional form of guilt in a person who was previously held liable for a similar offense. In such cases, fundamental doubts about the strictness and fairness of the implementation of criminal liability will be excluded.

Key words: administrative prejudice, techniques and rules of legislative drafting, criminal policy, economic crimes, principle of justice.

Citation. Lapshin V.F. Administrative Prejudice – A Technique of Legislative Drafting in Criminal Law: “Necessary!”, “No!” or “Somehow Like This...”. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 25-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.3>

УДК 343.14

ББК 67.410.204.0

Дата поступления статьи: 29.12.2025

Дата принятия статьи: 27.02.2026

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ – ПРИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: «НАДО!», «НЕТ!» ИЛИ «КАК-ТО ТАК...»

Валерий Федорович Лапшин

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация

Введение: в период реализации политики гуманизации уголовного законодательства при конструировании составов преступлений стал активно использоваться прием административной преюдиции. В уголовный закон были включены нормы об ответственности фактически за неоднократное совершение административных деликтов. Подобные деяния явно не имеют общественной опасности того уровня, который присущ

преступлению, а потому вопрос о пользе и целесообразности использования административной преюдиции в уголовном праве остается неразрешенным. **Цель:** определить условия применения административной преюдиции, при которых создаются дополнительные возможности для предупреждения совершения новых преступлений, а также исключается криминализация правонарушений, не имеющих должной общественной опасности. **Методология** представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов, традиционно используемых в юридических исследованиях: диалектический, индуктивный и дедуктивный, сравнительно-правовой, системно-структурный, анализ, синтез и другие методы научного познания. **Результаты:** почти во всех случаях использования административной преюдиции устанавливается уголовная ответственность за деяния, которые не имеют общественной опасности, характерной для преступления. Такие решения усугубляют проблему излишней криминализации национального уголовного закона. Описание криминообразующего признака с использованием приема административной преюдиции осуществляется с нарушением правила законодательной техники об унифицированном использовании юридических терминов, что снижает качество уголовно-правовых предписаний, затрудняет их толкование и применение. **Выводы:** по общему правилу административная преюдиция как прием законодательной техники не должна использоваться при формировании норм Особенной части, поскольку факт неоднократного или многократного совершения «аналогичного деяния» не повышает его общественную опасность. В исключительных случаях прием административной преюдиции может применяться при описании незначительного количества экономических, экологических и некоторых иных преступлений, умысел на совершение которых сложно доказать по объективным причинам. Факт повторного совершения запрещенного уголовным законом деяния будет безоговорочно свидетельствовать о наличии умышленной формы вины у лица, которое ранее привлекалось к ответственности за аналогичное правонарушение. В таких случаях принципиальные сомнения в строгости и справедливости реализации уголовной ответственности будут исключены.

Ключевые слова: административная преюдиция, приемы и правила законодательной техники, уголовная политика, экономические преступления, принцип справедливости.

Цитирование. Лапшин В. Ф. Административная преюдиция – прием законодательной техники в уголовном праве: «Надо!», «Нет!» или «Как-то так...» // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 25–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.3>

Введение

Не так уж и много в современном праве институтов, которые вызывали бы в научной среде прямо противоположные и горячо отстаиваемые мнения относительно необходимости существования или, напротив, абсолютной необоснованности присутствия в юридической материи нормативных предписаний. Одним из них, безусловно, является административная преюдиция, что позволяет признать ее феноменом отечественного уголовного права XX–XXI веков.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР) демонстрировал достаточно высокую степень лояльности к различным вариантам пересечения предмета уголовно-правовой регламентации с предметами иных отраслей системы советского права. Один из родоначальников теории дифференциации уголовной ответственности Л.Л. Кругликов отмечал, что УК РСФСР содержал самые разнообразные формы реагирования на преступное поведение. При определенных условиях закон

предусматривал возможность применить к преступнику вместо уголовной ответственности меры административного, дисциплинарного, гражданско-правового и даже общественного воздействия [5, с. 9–12].

Действительно, в соответствии со ст. 50 и 50¹ УК РСФСР суд имел право отказаться от реализации мер уголовной ответственности и привлечь подсудимого к административной ответственности. В Особенной части по состоянию на 31.12.1996 содержалось 25 норм, предусматривающих в качестве криминообразующего признака по-разному описываемый факт привлечения виновного к административной ответственности за аналогичное ранее совершенное деяние.

Такое пересечение предмета уголовного и административного права в области криминализации регулярно подвергалось научной критике, поскольку установление возможности за юридически тождественные деяния применять меры, существенно отличающиеся друг от друга степенью карательного воздействия, вступало в явное противоречие с об-

щесоциальными представлениями о справедливости.

Казалось бы, проблема разрешилась с введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ), нормы Особенной части которого не знали такого криминообразующего признака, как «...совершено после наложения административного взыскания» (или чего-то похожего). Окончательная победа противников административной преюдиции «была объявлена» Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, в соответствии с которым «неоднократность» (ст. 16 УК РФ) исключалась из содержания института множественности преступлений. Это решение определяло новое правило: повторность совершения деяния не влияет на его общественную опасность, а потому она не должна иметь юридического значения для квалификации и может учитываться только в процессе индивидуализации уголовной ответственности.

Данная уголовно-правовая презумпция существовала недолго. Уже в 2009 г. в ч. 1 ст. 178 УК РФ внесены изменения и дополнения, исходя из которых общественно опасное деяние признавалось таковым при условии неоднократности злоупотребления доминирующим положением на рынке. С этого момента прием административной преюдиции начинает использоваться в нормах различных разделов и глав Особенной части [6, с. 52], а научные споры о социально-правовой обоснованности и целесообразности такого решения разгораются с новой силой.

Административная преюдиция «Надо!»

Запрет на использование приема административной преюдиции в уголовном законе длился непродолжительный период времени. На заседании Президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11.02.2009 Президент РФ высказал мнение о целесообразности применения в уголовном законодательстве административной преюдиции – предварительного решения, которое является «основанием для наступления уголовной ответственности»¹. Затем в Послании Федеральному Собранию Президент повторно

обратил внимание на необходимость использования в УК РФ административной преюдиции, что позволит привлекать к ответственности за некоторые преступления только в случаях «неоднократного совершения административного правонарушения»². Так было озаменовано начало активного использования приема административной преюдиции в современном уголовном праве. На сегодняшний день Особенная часть УК РФ насчитывает 29 статей, в которых одним из признаков состава преступления значится факт привлечения виновного за ранее совершенное аналогичное деяние к административной ответственности (6 статей) либо исполнения административного наказания (23 статьи).

Среди представителей научной среды нашлось достаточное количество сторонников такого решения. Одни исследователи видели в административной преюдиции частное средство борьбы с отдельными видами преступлений, другие – межотраслевой институт, применение которого может оказать положительное влияние на противодействие преступности в целом. Например, В.В. Агильдин рассматривал ее как средство для сохранения уголовной ответственности за оскорбление [1, с. 11], А.З. Рыбак доказывал необходимость использования административной преюдиции в качестве признака некоторых составов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономической деятельности и др. [10, с. 119–120], А.А. Гравина признавала ее эффективным средством предупреждения некоторых преступлений в сфере предпринимательской деятельности [4, с. 95] и т. д.

Представители второй группы сторонников административной преюдиции в уголовном праве доказывали наличие у нее комплексного межотраслевого значения для эффективного противодействия преступным и иным формам противоправного поведения. Еще до 2009 г. А.И. Бойко выделил восемь социально-юридических преимуществ административной преюдиции, вследствие чего настаивал на необходимости возобновления обсуждения вариантов ее возвращения в уголовный закон [2, с. 30–31]. Впоследствии И.А. Прохорцев призывал признать высокую превентивную роль административной преюдиции [9, с. 49], А.В. Бриллиантов доказы-

вал, что повторное правонарушение обладает более высокой общественной опасностью в сравнении с ранее совершенным правонарушением, что позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного преступления [3, с. 258], тогда как В.В. Хилюта увидел в ней особую правовую характеристику источника причинения вреда (личности), позволяющую констатировать качественный переход повторно совершенного проступка в преступление [11, с. 22].

Административная преюдиция «Нет!»

Противников у административной преюдиции оказалось так же много, как и сторонников. Обстоятельно аргументированное отрицание любой возможности использования приема административной преюдиции при конструировании составов преступлений с одновременной метафоричностью и ярким эмоциональным окрасом представили Н.Ф. Кузнецова и позднее Н.А. Лопашенко. Все, кто интересовался проблемой использования факта привлечения к административной ответственности в качестве криминообразующего признака состава преступления, знакомы с «согней кошек», которые так и не превратились в «одного тигра» [7, с. 6], и с «Нет!», сказанным административной преюдиции профессором Н.А. Лопашенко [8, с. 71].

Официальное толкование сущности административной преюдиции было дано Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении кассационного представления на постановление президиума суда Ненецкого автономного округа от 17.01.2018 в отношении Б. Учитывая более ранние разъяснения Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, судебная коллегия в составе Д.Э. Сабурова, И.Г. Кочинной и И.В. Таратуы указала, что привлечение лица к административной ответственности и назначение ему административного наказания является не основанием, а условием установления и реализации уголовной ответственности. Факт привлечения лица к административной ответственности характеризует личность субъекта преступления, а потому не может признаваться элементом состава соответствующего преступления³. В связи с этим было зафиксировано два юридически значимых утверждения:

1. Факт предыдущего совершения административного правонарушения не формирует объективную сторону состава преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовно-правовой нормой, сформулированной с применением административной преюдиции.

2. Уголовно-правовое содержание административной преюдиции представляет собой признак специального субъекта состава преступления. Установление в процессе квалификации данного признака указывает на существенное увеличение степени общественной опасности личности в сравнении с иным лицом, совершившим юридически тождественное административное правонарушение впервые.

Таким образом, высшая судебная инстанция констатировала, что повторно совершаемое деяние, содержащее в себе все признаки состава административного правонарушения, преступлением не является. Однако не существует юридических препятствий для установления и последующего применения мер уголовной ответственности за совершение административного правонарушения повторно, поскольку личность правонарушителя характеризуется повышенной общественной опасностью. Здесь наблюдается яркий пример ситуации, когда формальное соблюдение всех известных требований законодательной техники не спасает от нормативной фиксации абсурдной идеи.

Административная преюдиция «Как-то так...»

За период 2009–2025 гг. Особенная часть отечественного уголовного закона стала насчитывать 29 статей, сформированных с использованием административной преюдиции, обогнав по данному показателю УК РСФСР. Учитывая современные тенденции по внесению изменений и дополнений в УК РФ, есть все основания полагать, что количество подобных норм в уголовном законе будет увеличиваться. Но более чем пятнадцатилетний период практики уголовно-административного симбиоза позволяет оценить некоторые результаты такой деятельности.

Необходимо вспомнить, что административная преюдиция изначально объявлялась как средство проведения политики «гуманизации

и либерализации уголовного законодательства». Актуальность и потребность смягчения уголовно-правового воздействия не утрачены по сей день, что подтверждается, прежде всего, официальными заявлениями высших должностных лиц, а равно обоснованиями к законопроектам о внесении изменений и дополнений в УК РФ. Самый короткий путь решения данной проблемы – декриминализация деяний, которые по своей общественной опасности явно не соответствуют категории «преступление» и за совершение которых назначение реального лишения свободы даже на незначительный срок не оправдано ни совестью, ни справедливостью. Но по каким-то причинам законодатель крайне неохотно идет по этому пути «уголовной гуманизации», отдавая предпочтение: 1) снижению границ санкций уголовно-правовых норм, 2) введению новых видов наказаний, которые не предполагают изоляции от общества, но по существу дублируют уже предусмотренные в уголовном законе меры принуждения, и, наконец, 3) введению новых видов освобождения от уголовной ответственности, предусматривая их в нормах как Общей, так и Особенной части.

В логике президентского послания 2009 г. административная преюдиция должна была стать дополнительным условием для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяний, общественная опасность которых не ставилась под сомнение и до применения административной преюдиции. В действительности административная преюдиция именно в качестве дополнительного криминообразующего признака была включена только в основной состав преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ. В большинстве же случаев, используя прием административной преюдиции, законодатель криминализовал значительное количество административных правонарушений, совершенных виновным неоднократно или систематически. В итоге административная преюдиция стала стимулом для криминализации деяний, объективно не обладающих достаточной общественной опасностью, то есть приводит к диаметрально противоположным результатам, не позволяющим обеспечить официально желаемую гуманизацию отечественного уголовного законодательства.

Выводы

Результаты исследования новейшей истории применения в отечественном уголовном законе административной преюдиции, а также анализ последствий и оценка перспектив ее применения позволяют констатировать факт невозможности достичь цели гуманизации уголовного законодательства с помощью данного приема законодательной техники.

Но, несмотря на все доводы и умозаключения относительно бесполезности административной преюдиции в уголовном праве, я не готов сделать столь категоричное отрицание. По-моему, юридическую пользу административной преюдиции следует искать в области субъективной стороны состава преступления, точнее, доказывания умысла на совершение общественно опасного деяния. Отечественный уголовный закон содержит достаточное количество норм об ответственности за ненасильственные преступления, умысел на совершение которых доказать крайне сложно. Это обусловлено комплексными особенностями преступной деятельности и не связано с личностными особенностями лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Прежде всего, речь идет о некоторых экономических, экологических и иных ненасильственных преступлениях, составы которых разграничиваются с составами аналогичных административных правонарушений, как правило, по стоимостному выражению причиненного ущерба, противоправно извлеченного дохода и тому подобным юридически значимым признакам.

Использование административной преюдиции в составах таких преступлений, во-первых, привело бы к уменьшению количества осужденных за впервые совершенные преступления небольшой или средней тяжести, что полностью отвечает задачам политики гуманизации уголовного законодательства.

Во-вторых, повторное совершение однородного или тождественного деяния, например, уклонения от уплаты налогов, не будет вызывать серьезных сомнений в наличии у лица прямого умысла на игнорирование предусмотренных налоговым законодательством обязанностей налогоплательщика. Сформулировав условие о привлечении к уголовной ответствен-

ности, указывающее на привлечение лица к административной ответственности за аналогичное ранее совершенное однородное или тождественное деяние, законодатель существенно упростил бы процесс доказывания наличия вины лица в совершенном преступлении. Отказ от установления сроков, в течение которых административная преюдиция будет иметь юридическое значение для квалификации, а также от «систематичности» или иной «множественности» привлечения лица к административной ответственности за, например, второе и последующие аналогичные правонарушения положительно отразится на предупреждении совершения новых преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заключительное слово на заседании Президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: стенограмма от 11.02.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/3149>

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. 13 нояб.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2019 № 63-УДП18-3. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09012019-n-63-udp18-3/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агильдин, В. В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления / В. В. Агильдин // Российский следователь. – 2010. – № 2. – С. 11–14.
2. Бойко, А. И. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против / А. И. Бойко // Юрист-Правовед. – 2004. – № 3. – С. 27–32.
3. Бриллиантов, А. В. Степень общественной опасности деяния и административная преюдиция / А. В. Бриллиантов // Российское правосудие. – 2016. – № 51. – С. 254–259.
4. Гравина, А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А. А. Гравина // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 85–95. – DOI: 10.12737/jrl.2019.8.8
5. Кругликов, Л. Л. О понятии и видах дифференциации ответственности / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи 2000–2009 гг. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С. 5–15.
6. Кругликов, Л. Л. Профессиональные черты преступника и уголовный закон / Л. Л. Кругликов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 51–54.
7. Кузнецова, Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2003. – № 1. – С. 3–19.
8. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 64–71.
9. Прохорцев, И. А. Вопросы применения статьи 7.27 КоАП РФ / И. А. Прохорцев // Юридический мир. – 2009. – № 9. – С. 46–50.
10. Рыбак, А. З. Административная преюдиция в уголовном праве / А. З. Рыбак // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2015. – № 2. – С. 116–121.
11. Хиллута, В. В. Теоретические проблемы понимания сущности административной преюдиции в уголовном праве / В. В. Хиллута // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 16–23. – DOI: 10.18822/byusu20240216-23

REFERENCES

1. Agildin V.V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika oskorbleniya [Criminal-Legal Characteristics of Insult]. *Rossiiskiy sledovatel* [Russian Investigator], 2010, no. 2, pp. 11–14.
2. Boyko A.I. Administrativnaya preyuditsiya v ugolovnom prave: za i protiv [Administrative Prejudice in Criminal Law: Pros and Cons]. *Yurist-Pravoved*, 2004, no. 3, pp. 27–32.
3. Brilliantov A.V. Stepen obshchestvennoy opasnosti deyaniya i administrativnaya preyuditsiya [The Degree of Social Danger of an Act and Administrative Prejudice]. *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian Justice], 2016, no. 51, pp. 254–259.
4. Gravina A.A. Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatelstva i yeyo rol v preduprezhdenii prestupleniy v sfere predprinimatelskoy deyatel'nosti [Humanization of Criminal Legislation and Its Role in Preventing Crimes in

the Sphere of Entrepreneurial Activity]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 8, pp. 85-95. DOI: 10.12737/jrl.2019.8.8

5. Kruglikov L.L. O ponyatii i vidakh differentsiatsii otvetstvennosti [On the Concept and Types of Differentiation of Responsibility]. *Problemy teorii ugovnogo prava: Izbrannye statyi 2000–2009* [Problems of the Theory of Criminal Law: Selected Articles 2000–2009]. Yaroslavl, YarGU, 2010, pp. 5-15.

6. Kruglikov L.L. Professionalnye cherty prestupnika i ugovny zakon [Professional Traits of a Criminal and Criminal Law]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: Crime and Punishment], 2013, no. 2, pp. 51-54.

7. Kuznetsova N.F. Sem let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Seven Years of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11. Law], 2003, no. 1, pp. 3-19.

8. Lopashenko N.A. Administrativnoy preyuditsii v ugovnom prave – net! [No to Administrative Prejudice in Criminal Law!]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiiskoy Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2011, no. 3, pp. 64-71.

9. Prokhortsev I.A. Voprosy primeneniya statyi 7.27 KoAP RF [Issues of Application of Article 7.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation]. *Yuridicheskiy mir* [Legal World], 2009, no. 9, pp. 46-50.

10. Rybak A.Z. Administrativnaya preyuditsiya v ugovnom prave [Administrative Prejudice in Criminal Law]. *Sovremennye problemy sotsialno-gumanitarnykh nauk* [Modern Problems of Social and Humanitarian Sciences], 2015, no. 2, pp. 116-121.

11. Khilyuta V.V. Teoreticheskiye problemy ponimaniya sushchnosti administrativnoy preyuditsii v ugovnom prave [Theoretical Problems of Understanding the Essence of Administrative Prejudice in Criminal Law]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Yugra State University Bulletin], 2024, no. 2, pp. 16-23. DOI: 10.18822/byusu20240216-23

Information About the Author

Valery F. Lapshin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Vice-Rector for Scientific Work and Legal Affairs, Yugra State University, Chekhova St, 16, 628012 Khanty-Mansiysk, Russian Federation, kapitan-44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8549-6305>

Информация об авторе

Валерий Федорович Лапшин, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и правовым вопросам, Югорский государственный университет, ул. Чехова, 16, 628012 г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, kapitan-44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8549-6305>